

В Октябрьские дни.

Статья т. В Кнорина, руководившего Октябрьским переворотом в Минске.

Нужно иметь за собою большинство рабочего класса. Это положение сотни раз перед восстанием повторяли большевики. Из этого исходила их агитация. Результаты: на сентябрьских выборах большевики в Минском Совете получили 2 мест; на фронте — комитеты были в руках эс-эров и меньшевиков, но солдатская масса на 99% была против них и за большевиков; крестьянство мало слышало про большевиков, но знало, что только от них получить землю. Нужно ли было проверять это большинство голосованием? Нет, — ибо большевики из-за формальности не рискуют делом.

Кнорин понес в типографию печатать. Тасман „доказал“, что он не может напечатать, типография временного правительства — тогда поехали на завод на стол управляющего — обещали в 2 часа расквитаться по городу. Тем временем — Вишнянский Калманович и др. захватили оружейный склад. Ремнев вывел свой арестованный полк. Началось вооружение. Вооруженных выстроили перед домом № 6, на Петроградской. Назвали 1-м Революционным полком Минского Совета. Руководители восстания Мясников, Ландер, Алибегов — Наквашели, призвали верности

не застигли Злобина — члена Обл. Комитета эс-эров, того самого которого недавно судили в Москве, расклеивал свои прокламашки. Привели к нам. Да мы, по неопытности, выпустили: социалист и т. д. Потом сожалели.

Контр революция в городе. На 51 часу нашей власти город заняли те, которые в первый день ошиблись. Сняли наши караулы. У нас сил для сопротивления не было. Спас меньшевик — он за единый фронт. Мы пошли на хитрость, и согласились.

Спасаем революцию. Перно и Алибегова посадили для дипломатии в контр-революционном